

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» - Рабби Сакс

ШЛАХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Реальный мир

Эпизод с разведчиками сотни лет небезосновательно озадачивает комментаторов. Как могли разведчики настолько неверно оценить обстановку? Страна, доложили они, такова, как в обещаниях Моше. Она и вправду «источает молоко и мед». Но ее невозможно завоевать. «Народ, населяющий эту страну, силен, города [в ней] очень большие и [хорошо] укреплены. А еще мы видели там потомков [исполина] Анака <...> Мы не можем выступить против этого народа, потому что он сильнее нас <...> А все люди, которых мы там видели, — огромные! Мы видели там исполинов <...> Мы казались себе кузничками [рядом с ними], и такими же [ничтожными] были мы в их глазах» (Бемидбар, 13:28–33).

Разведчики ужасно испугались жителей страны и даже не подозревали, что жители страны тоже ужасно испугались их. Много лет спустя, когда сменилось поколение, иерихонская блудница Раав говорит разведчикам, которых послал Йеошуа: «Я знаю, что Г-сподь отдал эту страну вам и что напал на нас страх перед вами и все жители этой страны оробели перед вами <...> оробело сердце наше, и ни у кого не достанет мужества противостоять вам, ибо Г-сподь, Б-г ваш, — Он Б-г на небе вверху и на земле внизу» (Йеошуа, 2:10–11).

Доклад разведчиков не имел ничего общего с правдой. Жители страны убоялись сынов Израиля еще больше, чем сыны Израиля убоялись их. Об этом мы слышим в начале истории Бильама: «Балак, сын Ципора, увидел все, что сделал Израиль с эморейями. Моавитяне очень испугались, потому что народ [Израиля] был многочисленен, и моавитяне устрашились сынов Израиля». А сыны Израиля еще раньше, у

Тростникового моря, пели: «Народ Ханаана рассеется; ужас и страх охватят его» (Шмот, 15:15–16).

Чем же объяснялось заблуждение разведчиков? Может быть, они неверно истолковали увиденное? А может, недостаточно верили в Б-га? Или, что вероятнее, недостаточно верили в себя? Или, как предположил Маймонид в «Путеводителе растерянных», их боязнь была неизбежной для них реакцией, если учесть их прошлое? Они почти всю жизнь провели в рабстве. Совсем недавно обрели свободу. В тот момент они пока не готовы были вести долгую череду битв и обживать свою землю в качестве свободного народа. Для этих задач понадобилось новое поколение, рожденное на свободе. Оно, конечно, люди меняются, но все же не настолько стремительно («Путеводитель растерянных», III, 32).

Большинство комментаторов предполагают, что прегрешение разведчиков в том, что им не хватило мужества, либо веры, либо того и другого одновременно. Нелегко истолковать текст иначе. Однако в хасидской литературе — от Бааль-Шем-Това до рабби Йеуды-Лейба Алтера из Гур (в книге «Сфат эмет») и Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона — возник принципиально иной подход к его толкованию, опровергающий ожидания аудитории. Создается драматический эффект, благодаря которому текст по-прежнему звучит актуально, потрясает. Согласно их толкованию, разведчики руководствовались благими намерениями. Как-никак, эти люди были «князьями, вождями, главами (сынов Израиля)» (Бемидбар, 13:2–3). Разведчики не усомнились, что Израиль сможет победить в битвах жителей страны. Они опасались не

неудачи, а успеха. Беспокоились не за физические потребности народа, а за его духовную жизнь. Им не хотелось покидать пустыню. Не хотелось превращаться в еще один народ среди народов мира. Не хотелось терять свои уникальные отношения с Б-гом в гулкой тишине пустыни, вдали от цивилизации и смуты, которую она вносит в умы.

Здесь Б-г был близко: они оказывались ближе к Нему, чем любое из предшествующих и последующих поколений. Б-г был ощутим Своим Присутствием в Святилище среди них, а также в облаках Славы, которые их окружали. Здесь, в пустыне, Его народ питался маном с неба и утолял жажду водой из скалы, каждый день становился свидетелем чудес. Пока люди оставались в пустыне под опекой Б-га, у них не было необходимости пахать, сеять, убирать урожай, оборонять страну, управлять экономикой, содержать систему социального обеспечения и обременять себя прочими земными тяготами и заботами, отвлекающими людей от мыслей о Б-жественном.

Здесь — так сказать, на нейтральной полосе, в промежуточном пространстве, задержавшись на полпути между прошлым и будущим, — они могли рассчитывать на ту простоту и непосредственность в общении с Б-гом, на которые стало невозможно бы надеяться после возвращения к приземленным, обыденным заботам существования в материальном мире.

Как ни парадоксально, для сынов Израиля пустыня была Эдемом, хотя обычно пустыни — противоположность садов. Здесь они были так же близки к Б-гу, как и первые люди до утраты нравственной непорочности.

Если это сравнение покажется чересчур смелым, вспомните, что Ошеа и Ирмеяу сравнивали пребывание в пустыне с медовым месяцем. Ошеа сказал от имени Б-га: «А потому Я теперь приманю ее; Я поведу ее в пустыню и буду говорить с ней нежно» (Ошеа, 2:16), намекая, что в будущем Б-г снова приведет туда народ и устроит второй медовый месяц. Ирмеяу сказал от имени Б-га: «Я помню, в юности ты была преданной; любящей невестой шла ты за Мною по пустыне, землею бесплодную» (Ирмеяу, 2:2). Для обоих пророков годы в пустыне были временем первой любви между Б-гом и сынами Израиля. Разведчикам не хотелось, чтобы этот период закончился.

То, что такая трактовка, видимо, далека от простого смысла повествования, — не резон ее отклонять. Это, так сказать, психоаналитическое прочтение, оно приоткрывает подсознательный образ мысли разведчиков. Им не хотелось расставаться с неиспорченностью и задушевной близостью к родным, характерными для детства,

не хотелось переходить в мир взрослых. Иногда родителям трудно отпускать детей в самостоятельную жизнь, а в иных случаях детям самим трудно выпорхнуть из родительского гнезда. Но отделиться от родителей хотя бы отчасти необходимо, иначе дети не станут взрослыми людьми, несущими ответственность за свою судьбу. В конечном счете разведчики боялись свободы и ответственности, которую она налагает.

Но ведь именно в этом суть Торы. Иудаизм не является религией монашеского существования вдали от мира. Наоборот, это в высшей степени религия взаимодействия с миром. Тора — проект строительства общества со всеми реалистичными, без прикрас, подробностями: законами о ведении войны и о социальном обеспечении, об урожаях и животноводстве, займах и отношениях работодателя с работником, с кодексом нации, живущей на своей земле. Тора — часть реального мира политики и экономики, и все же она каким-то образом указывает путь к более совершенному миру, где справедливость и милосердие, любовь к ближнему и чужестранцу — это не труднодостижимые идеалы, а нечто, неотделимо вплетенное в обыденную жизнь. Б-г избрал Израиль, чтобы сделать Свое присутствие зримым в мире, а значит, Израилю следует жить в мире.

Конечно, у еврейского народа тоже были свои жители пустынь и аскеты. Была целая община подобного толка — все та же секта из Кумрана, известная благодаря свиткам Мертвого моря. Нечто похожее Талмуд рассказывает и о рабби Шимоне бар Йохане.

Прожив тринадцать лет в пещере, он увидел пахарей и обнаружил, что ему невыносимо видеть, как люди занимаются подобными, глубоко земными делами. Маймонид упоминает о тех, кто выбирает затворничество в пустыне, чтобы уберечься от развращающего влияния общества (Законы о чертах характера, 6:1 ; Восемь глав, гл. 4). Но то были исключения, а не правило. Предназначение Израиля не в том, чтобы жить вне времени и пространства в ашрамах или монастырях, отшельниками вдали от мира. Подобная боязнь свободы и сопряженной с ней ответственности вовсе не служит высшим проявлением веры. Ребе из Гур и Любавичский Ребе считали, что в этой боязни и состояло прегрешение разведчиков.

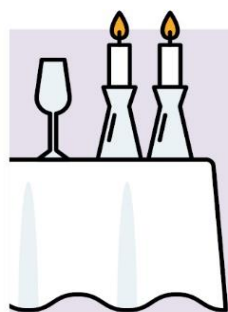
В традиции есть воззрение, самым знаменитым глашатаем которой считается рабби Шимон бар Йоханай. Согласно этой позиции, взаимодействие с миром несовместимо с возвышенной духовной жизнью. Но большинство законо-учителей стоят на иной позиции. «Изучение Торы без работы по

специальности в конце концов пропадет втуне и доведет до греха» (Авот, 2:2). «Кто намерен заниматься Торой, не работая и живя на милостыню, тот оскверняет Имя [Б-га], и позорит Тору, и гасит светоч веры, и навлекает на себя беды, и лишает себя вечной жизни» (Маймонид, Законы изучения Торы, 3:10).

Разведчикам не хотелось, чтобы иудаизм лишился своей чистоты, соприкоснувшись с реальным миром. Их целью были вечное детство под защитой Б-га и бесконечный медовый месяц Его безграничной любви. Это желание не лишено благородства, но в нем сквозит глубокая

безответственность, которая деморализовала народ и прогневала Б-га. Ибо проект, порученный евреям, Тора как конституция еврейской нации под верховной властью Б-га, — именно в том, чтобы построить на Земле Израиля общество, которое чтит человеческое достоинство и свободу. Общество, при виде которого мир однажды воскликнет: «Сколь мудр и разумен этот великий народ» (Дварим, 4:6).

Задача евреев — не бояться реального мира, а войти в него и преобразить его. Вот чего не поняли разведчики. А понимаем ли это мы, евреи по вере, хотя бы теперь?

Around the Shabbat Table

1. Why do you think the spies were so afraid after seeing the land's beauty and bounty?
2. The spies want to stay in the desert - or even go back to Egypt. Can you think of a time when staying comfortable felt safer than growing?
3. What does 'a Judaism engaged with the world' look like to you?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/shelach-lecha/the-real-world.